

5. Zakon Samarskoj oblasti ot 01.11.2007g. № 115-GD «Ob administrativnyh pravonarushenij na territorii Samarskoj oblasti» [About administrative offenses in the territory of the Samara region]. Stat'ja 2.2., Article 2.2.
6. Zakon Arhangel'skoj oblasti ot 3.06.2003g. № 172-22-03 «Ob administrativnyh pravonarushenijah» [About administrative offenses in the territory of the Arkhangelsk region]. Stat'ja 2.4., Article 2.4.
7. Zakon Respubliki Burjatija ot 05.05.2011 №2003-IV «Ob administrativnyh pravonarushenijah». [About administrative offenses in the territory of the Buryatia region] Stat'ja 3.2. Article 3.2.
8. Zakon Stavropol'skogo kraja ot 24.07.2014 g. №66-kz «Ob administrativnyh pravonarushenijah v Stavropol'skom krae». [About administrative offenses in the territory of the Stavropol region] Stat'ja 2.5., Article 2.5.
9. Zakon Respubliki Mordovija ot 12.07.2012 g. № 25-3 «Ob administrativnoj otvetstvennosti na territorii Respubliki Mordovija». [About administrative offenses in the territory of the Mordovia region] Stat'ja 1., Article 1.
10. Zakon Chechenskoj Respubliki ot 8.05.2008 g. № 17-rz «Ob administrativnyh pravonarushenijah». [About administrative offenses in the territory of the Chechen region] Stat'ja 9., Article 9.
11. Zashhita barabannyh pereponok. [Protection of eardrums] Centre «inosmi». Available at: www.inosmi.ru/world/20130503/208655880.
12. Krasheninnikova N., Zhidkova O. "Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnyh stran" [History of state and law of foreign countries]. Moscow, 1999, pp. 376–378.
13. SNiP II-12-77 "Stroitel'nye normy i pravila" [Construction norms and rules] 1977. 3 p.
14. SNiP 23-03-2003 "Zashhita ot shuma" [Protection against noise] 2003. 6 p.
15. Tishina i pokoj v Rossii. [Silence and rest in Russia]. Centre: "Garant". Available at: www.garant.ru/infografika/538545/.
16. Shishelova T. I., Malygina Ju. S., Nguen Suan Dat. Vlijanie shuma na organizm cheloveka // Uspehi sovremenennogo estestvoznanija. [INFLUENCE OF NOISE ON THE HUMAN BODY], 2009, № 8, pp. 14–15.
17. Goldsmith M. Discord The Story Of Noise 2012 Oxford. 95 p.
18. Goldsmith M. Discord The Story Of Noise 2012 Oxford. 114 p.
19. Ohrstrom E., Rylander R., Bjorkman M. Noise annoyance with regard to neurophysiological sensitivity, subjective noise sensitivity and personality variables // Psychological Medicine, 1988, № 18, pp. 605–611.
20. Smith A. P. A review of the non-auditory effects of noise on health // Work & Stress, 1991, № 5, pp. 49-62.

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФЕНОМЕНА КОРРУПЦИИ

Власенко Максим Алексеевич, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail:federal-vl@mail.ru.

Тема коррупции является одной из центральных для современных социальных наук. Её разработкой занимаются как юриспруденция и социология, так и политическая, и историческая наука. Особое внимание вызывает коррупция среди чиновниччьего аппарата и политической элиты. Принято считать, что коррупция в высших эшелонах власти является свидетельством их слабой профессиональной подготовки и неумением правовыми способами решать сложные проблемные вопросы. Именно этот аспект неизменно вызывает в обществе повышенный интерес и является ключевым в оценке качества

профессиональной деятельности тех или иных политиков и элитных групп. Всесторонний анализ коррупции как феномена социально-политической действительности позволяет гражданскому обществу составить более ясный и полный портрет власти, сформулировать свои требования по исправлению коренных пороков чиновниче-бюрократического аппарата и вывести сотрудничество с властью на конструктивный диалоговый характер.

Ключевые слова: чиновничество, политическая элита, власть, коррупция, бюрократия, политическая история, реформы, профессионализм, кризис, политический скандал

HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF THE CORRUPTION PHENOMENON

*Vlasenko Maksim A., postgraduate student, Astrakhan State University,
Astrakhan, Russia, 410056, 20a Tatishchev st., e-mail: vlasenko_maksim@mail.ru.*

The issue of corruption is one of the central problems for the modern social sciences. In its development involved both the law and the sociology, political and historical science. Particular attention is paid to the corruption among the bureaucracy and the political elite. It is generally accepted that corruption in the highest echelons of power is a testament to their poor training and inability to legal ways to solve complex problem issues. It is this aspect invariably causes an increased interest in the community and is a key to assessing the quality of the professional activity of certain politicians and elite groups. A comprehensive analysis of the corruption phenomenon as a socio-political reality enables civil society to make more clear and complete portrait of the authorities to formulate their demands to remedy defects indigenous bureaucratic apparatus and withdraw cooperation with the authorities for a constructive dialogue.

Keywords: bureaucracy, the political elite, power, corruption, political history, reform, professionalism, crisis, political scandal

Принято считать, что коррупция является сложным социальным явлением, которое зародилось в глубокой древности и продолжает существовать в настоящее время практически во всех странах мира. Наиболее известным определением коррупции дал еще в 1931 г. Дж. Сентурия: «злоупотребление публичной властью ради частной выгоды». [22] Исследователи отмечают, что из этого определения остается неясным, относится ли подобное деяние только к разряду законных или противозаконных; неясно касается ли оно общественное мнение; за скобками также остается проблема справедливости и т.д. Иными словами, данное определения хотя и является «классическим», но требует постоянного уточнения, в зависимости от «места и времени» указанного действия.

Как развивался концепт «коррупции» в идеином поле мировой и российской философской мысли? Поиск ответа на этот вопрос приводит нас ко временам Античности, когда примерно в одно и то же время в Китае и в Элладе появились первые философско-политические оценки этого социального феномена.

Великий китайский мыслитель Конфуций (551–479 гг. до н.э.) относил коррупцию к числу главных пороков государственной власти. Коррупция по его мнению, это, прежде всего, неправильные мысли и неверные поступки: «Работай над очищением твоих мыслей. Если у тебя не будет дурных мыслей, не будет и дурных поступков». Он уделял большое внимание профилактики преступления: «Если Вы подаете пример правильного поведения, кто осмелится продолжать вести себя неправильно?» Коррупция (мздоимство) разрушает добродетели благородного мужа, ибо «Благородный муж

думает о сложном. Низкий человек думает о том, что выгодно». Поэтому он должен всеми силами стремиться не допускать этого порока в себе и в окружающих его людях. Философ выражал надежду на то, что просвещенная бюрократия со временем изживет существующие в ней пороки, что коррупция и беспорядок пропадут и на их место придут гармония и согласие [9].

Основоположник античной диалектики древнегреческий философ и политический аналитик Гераклит Эфесский по прозвищу «Темный» (ок. 540/535 – ок. 474 до н.э.) выступал с резкой критикой существовавших в его родном полисе политических отношений. С нескрываемым осуждением относится он к людям, стяжающим материальные блага и богатства, неумеренным в удовлетворении своих желаний: «Лучшие люди одно предпочитают всему: вечную славу – бренным вещам, а большинство обжирается как скоты» [21, с. 244]. Характерной для него иронией проникнуты следующие слова Гераклита: «Ищущие золото много земли перекапывают, а находят – мало» [21, с. 193]. Он был одним из первых кто заметил, что в демократических политиях к власти часто приходят демагоги, главная цель которых личное обогащение за счет ограбления общественного большинства.

Главным пороком любой власти Платон (427–347 до н.э.) считал коррупцию, а борьбу с ней – священным долгом каждого правителя. Коррумпированность власти является серьезной помехой в эффективном управлении страной. [7] Именно поэтому Платон предлагал отделить власть от собственности и тем самым искоренить коррупцию в правящих политических кругах. (*Государство*, 416c 417b) В других своих работах «Политик» и «Законы» Платон весьма детально анализировал сам феномен злоупотребления властью должностными лицами, указывая на первоочередность реформирования именно тех структур государства, которые в наибольшем виде подвержены подобного рода злоупотреблениям [17, с. 275].

Ученик и ближайший друг Платона другой выдающийся древнегреческий философ Аристотель (384–322 до н. э.) рассматривал коррупцию и борьбу с ней как основу обеспечения государственной стабильности: «Самое главное при всяком государственном строе – это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться»; «Только те государственные устройства, которые имеют в виду общую пользу, являются, согласно со строгой справедливостью, правильными» [1, с. 349]. При этом особо подчеркнем, что философские учения Платона и Аристотеля носили в части анализа сущности государства и права носили весьма специфический элитологический характер [8]. Более того, мы видим, как внутри этих концепций вызревает нелицеприятная критика демократического режима, который, по их мнению, в наибольшей мере подвержен политической демагогии и имеет повышенную коррупционную составляющую [6].

По путно отметим, что современными исследователями признается, что «именно коррупция, как явление общества потребления и извращенного понимания свободы и демократии, есть одна из причин источника авторитаризма. С одной стороны, государство, стремясь оптимизировать управление и обеспечить хотя бы минимальные условия безопасности, вынуждено скатываться к авторитарным и, более того, тоталитарным практикам, а с другой, граждане, потерявшие надежду найти истину в коррумпированной действительности, обращают свой взор, и отдают свои голоса авторитарной личности, поддерживают тоталитарный способ управления, при условии, что тоталитарный правитель будет просвещенным радетелем за интересы нации» [10, с. 33].

С критикой коррупции выступал и римский философ Люций Анней Сенека (4 до н.э. – 65 н.э.). Однако, он прекрасно понимал, что одно дело критиковать мздоимство и совершенно другое дело с ним бороться. Как философ он был против коррупции, но как «чиновник» (высшее государственное лицо в правительстве императора Нерона) ничего с ней не мог поделать, в резуль-

тате стал самым богатым человеком римской империи. Именно это его сверхсостояние и стало одной из причин политического падения Сенеки и последующей вслед за этим его трагической кончины [19].

В средние века главными коррупционерами по-прежнему оставались чиновники и олигархи. Известный византийский историк и политический деятель *Михаил Пселл* (1018–1096) был одновременно и весьма беспринципным царедворцем, прожженным коррупционером. Интеллектуальные способности и вороватость сочетались в этой крайне противоречивой исторической личности [15]. Официально коррупция осуждалась, поскольку было прямым нарушением заповеди «не укради». Но на деле от Римского папы и королей и до рядовых бюрократов коррупция считалась традиционным видом отношений вышестоящего с нижестоящими лицами. Причем эта практика перешла из традиционных обществ в современные, став тем негативным наследием прошлого с которым приходится бороться сегодня даже и самым продвинутым в демократическом плане государствам [2].

В своем знаменитом трактате «Государь» выдающийся флорентийский философ и политический деятель *Н. Макиавелли* (1469–1527) указывал, что злоупотребление властью чаще всего совершают лица, находящиеся в ближайшем окружении правителя. «Есть один безошибочный способ узнать, чего стоит помощник. Если он больше заботится о себе, чем о государе, и во всяком деле ищет своей выгоды, он никогда не будет хорошим слугой государю, и тот никогда не сможет на него положиться» [14]. Криминальная деятельность чиновников способно нанести чудовищный урон государству и ослабить его обороносспособность.

Представитель французского просвещения *Ш. Монтескье* (1689–1755) писал: «... известно уже по опыту веков, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет положенного ему предела» [16]. Именно это злоупотребление властью Монтескье и рассматривал в качестве основного преступления правительства против своего собственного народа, основную сферу нарушения демократических норм.

Анализ мировой истории коррупции показывает, что ни одно государство не смогло обойтись без этой порочной практики. При этом коррупция принимала самые разные криминальные формы и масштабы. При этом историки коррупции отмечают, что при росте коррупции всегда отмечалось значительное падение нравов среди правящего политического класса [12, с. 16–17]. По мнению современных исследователей, в генезисе коррупции выстраивается своеобразная цепочка: *взяточник – чиновник – коррупция*. Поэтому любое исследование в области коррупции всегда должно обращать самое пристальное внимание именно на это центральное звено всей цепочки, ухватившись за которое, можно вытащить всю цепь, т.е., если бы удалось каким-то образом «облагородить» (исправить, усовершенствовать) это звено, то это дало бы надежду на возможность изменить всю существующую цепь, даже если и не ликвидировать полностью последнее звено, то хотя бы максимально минимизировать его, сведя к незначительному уровню [4, с. 68].

Традиционно считается, что одной из главных причин распространения коррупции является чрезмерное вмешательство государства во все сферы общественной жизни. Согласно выведенной *Р. Клигардом* формуле, «уравнение коррупции» выглядит как *коррупция = монополия + свобода действий – подотчетность*. «Яркий пример – гитлеровская Германия, где коррупция процветала как нигде. Взятки давали за освобождение от военной повинности, доступ к государственным деньгам многое что еще. Руководители Третьего рейха постоянно использовали служебное положение для личного обогащения, причем Гитлер относился к этому очень снисходительно» [11].

Мы согласны с мнением Г.А. Сатарова (Президента фонда ИНДЕМ) о том, что «коррупция – всегда следствие неэффективности, в первую очередь неэффективности управления. В случае России и ее огромной эндемической коррупции это проявляется в том, что бюрократия во многом вышла из подчинения верховной власти во всем, что касается реализации стандартных, предусмотренных законами функций государства, а критическая неэффективность власти делает социально-политическую ситуацию взрывоопасной. Именно этим обусловлены спорадические попытки верховной власти ограничить коррупцию, в том числе и самая масштабная, начатая Медведевым» [13]. Но ограничить ее при помощи одного бюрократического аппарата и без поддержки гражданского общества невозможно. Заключить общественный договор с бюрократией о борьбе с коррупцией у власти не удается, а с гражданским обществом такого договора вообще не существует [См.: 3; 20].

Рассмотренный нами материал позволяет выявить те историко-философские основы, на которых базируется современная социально-политическая наука в исследовании феномена коррупции. Это целый комплекс научных мер и философских принципов, которые позволяют установить именно сущность коррупции как феномена. Именно подобный комплексный подход и высвечивает коррупцию как системное нарушение правовых и общественных норм.

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения : в 4 т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. – Москва : Мысль, 1983. – Т. 4.
2. Вартумян А. А. К вопросу о характеристики экономических конфликтов: политico – коррупционный анализ / А. А. Вартумян // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 2. – С. 63–69.
3. Вартумян А. А. Гражданское общество и СМИ в системе антикоррупционной политики современной России : монография / А. А. Вартумян, П. Л. Карабущенко. – Пятигорск : Изд-во ПФ СКФУ, 2014. – 204 с.
4. Калгин В. Е. Борьба с коррупцией: Кто виноват? – Что делать? – С чего начать? / В. Е. Калгин, Л. Я. Подвойский // Проблема коррупции: пути междисциплинарного исследования : мат-лы V Междунар. науч. конф. «Россия и Восток» (04–06.09.2009 г., г. Астрахань). – Астрахань, 2009.
5. Карабущенко П. Л. Государство, право, элита / П. Л. Карабущенко // Правоведение. – 1996. – № 4.
6. Карабущенко П. Л. Антидемократические традиции Античности / П. Л. Карабущенко // Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 22–29.
7. Карабущенко П. Л. Элитология Платона (античные аспекты философии избранности) : монография / П. Л. Карабущенко. – Москва – Астрахань : Изд-во МОСУ, 1998. – 214 с.
8. Карабущенко П. Л. Античная элитология : дис. ... д-ра филос. наук / П. Л. Карабущенко. – Москва : МПГУ, 1999. – 370 с.
9. Конфуций. Уроки мудрости. – Москва : Эксмо-Пресс – Харьков : Фолио, 1999. – 958 с.
10. Косов Г. В. Эффективное политическое управление в ситуации политической коррупции как условие обеспечения реализации демократических практик / Г. В. Косов // Проблема коррупции: пути междисциплинарного исследования : мат-лы V Междунар. науч. конф. «Россия и Восток» (04–06.09.2009 г., Астрахань). – Астрахань, 2009.
11. Кравченко А. И. Социология девиантности: Глоссарий / А. И. Кравченко. – Москва : МГУ, 2003.
12. Кузовков Ю. В. Мировая история коррупции / Ю. В. Кузовков. – Москва, 2010.

13. Левин М. Коррупция в России: классификация и динамика / М. Левин, Г. Сатаров // Вопросы экономики. – 2012. – № 10. – С. 4–29.
14. Макиавелли Н. Государь / Н. Макиавелли. – Москва – Санкт-Петербург, 2006.
15. Псевд М. Хронография. – Москва : Наука, 1978. – 324 с.
16. Монтескье Ш. Избранные сочинения / Ш. Монтескье. – Москва, 1955.
17. Подвойский Л.Я. Платон о чиновниках и коррупции: экстраполяция на современность / Л. Я. Подвойский // Проблема коррупции: пути междисциплинарного исследования. – Астрахань, 2009.
18. Подвойский Л. Я. Проблема государственного устройства Платона в ракурсе русской философской культуры конца XIX – начала XXI вв. / Л. Я. Подвойский // Каспийский регион: политика, экономика культуры. – 2013. – № 4 (37).
19. Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. – Москва : Республика, 1995. – 463 с.
20. Серапина А. А. Политическая коррупция и современная российская бюрократия / А. А. Серапина // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. – 2008. – Т. 5. – 230 с.
21. Фрагменты ранних греческих философов. – Москва, 1989. – Ч. 1.
22. Senturia J. J. Political Corruption. Encyclopedia of the Social Sciences / J. J. Senturia. – New York : MacMillan, (Vols 3-4). 1931. – P. 448–452.

References

1. Aristotel'. Sochinenija : in 4 vol. Moscow, Mysl', 1983. Vol. 4.
2. Vartumjan A. A. K voprosu o harakteristiki jekonomiceskikh konfliktov: politiko – korruptionnyj analiz // Social'no-gumanitarnye znanija, 2009, № 2, pp. 63–69.
3. Vartumjan A. A., Karabushhenko P. L. Grazhdanskoe obshhestvo i SMI v sisteme anti-korruptionnoj politiki sovremennoj Rossii. Pjatigorsk, 2014. 204 p.
4. Kalgin V. E., Podvojskij L. Ja. Bor'ba s korrupcijej: Kto vinovat? – Chto delat'? – S chego nachat'? // Problema korrupcii: puti mezhdisciplinarnogo issledovanija. Astrakhan, 2009.
5. Karabushhenko P. L. Gosudarstvo, pravo, jelita // Pravovedenie, 1996, № 4.
6. Karabushhenko P. L. Antidemokraticeskie tradicii Antichnosti // Pravovedenie, 1998, № 3, pp. 22–29.
7. Karabushhenko P. L. Jelitologija Platona (antichnye aspeky filosofii izbrannosti). Moscow, Astrakhan, 1998. 214 p.
8. Karabushhenko P. L. Antichnaja jelitologija. Moscow, 1999. 370 p.
9. Konfucij. Uroki mudrosti. Moscow, Jeksmo-Press, Har'kov, Folio, 1999. 958 p.
10. Kosov G. V. Jeffektivnoe politicheskoe upravlenie v situacii politicheskoy korrupcii kak uslovie obespechenija realizacii demokraticeskikh praktik // Problema korrupcii: puti mezhdisciplinarnogo issledovanija. Astrakhan, 2009.
11. Kravchenko A. I. Sociologija deviantnosti: Glossarij. Moscow, 2003.
12. Kuzovkov Ju. V. Mirovaja istorija korrupcii. Moscow, 2010.
13. Levin M., Satarov G. Korrupcija v Rossii: klassifikacija i dinamika // Voprosy jekonomiki, 2012, № 10, pp. 4–29.
14. Makiavelli N. Gosudar'. Moscow, St.Petersburg, 2006.
15. Mihail Psell. Hronografija. Moscow, Nauka, 1978. 324 p.
16. Montesk'e Sh. Izbrannye sochinenija. Moscow, 1955.
17. Podvojskij L. Ja. Platon o chinovnikah i korrupcii: jekstrapoljacija na sovremennost' // Problema korrupcii: puti mezhdisciplinarnogo issledovanija. Astrakhan, 2009.
18. Podvojskij L. Ja. Problema gosudarstvennogo ustrojstva Platona v rakурсе rus-skoj filosofskoj kul'tury konca XIX – nachala XXI vv. // Kaspiskij region: politika, jekonomika kul'tura. 2013, № 4 (37).

19. Rimskie stoiki: Seneka, Jepiktet, Mark Avrelij. Moscow, Respublika, 1995. 463 p.
20. Serapina A. A. Politicheskaja korrupcija i sovremennaja rossijskaja bjurokratija // Voprosy jelitologii: filosofija, kul'tura, politika. 2008. Vol. 5. 230 p.
21. Fragmenty rannih grecheskikh filosofov. Moscow, 1989. Part 1.
22. Senturia J. J. Political Corruption. Encyclopedia of the Social Sciences – New York: MacMillan, (Vols 3–4). 1931, pp. 448–452.

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
РЕГЛАМЕНТИРУЕМОГО СТ. 318 УК РФ**

Чертихина Юлия Петровна, ассистент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань ул. Татищева, 20а, e-mail: y.chertihina@mail.ru.

Применение насилия в отношении представителя власти, а именно как указано в приложении к статье 318 УК РФ, в отношении должностных лиц правоохранительного или контролирующего органа, а также иных должностных лиц, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, т.е. лица обеспечивающие нормальную организационно-распорядительную работу органов государственной власти и местного самоуправления.

Ключевые слова: порядок управления, преступление, власть, насилие, угроза, представитель власти, уголовный кодекс

**CRIMINAL-LEGAL ASSESSMENT OF THE CRIME
REGULATED ARTICLE. 318 OF THE CRIMINAL CODE**

Chertihina Julia P., Assistant, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: y.chertihina@mail.ru/

The use of violence against a government representative, namely, as specified in the annex to the article 318 of the Criminal Code in relation to law enforcement officials or supervisory authority, as well as other officials with a procedure established by law administrative authority in respect of persons who are not from them depending on the service, that is, the person providing the normal organizational-administrative work of public authorities and local self-government.

Keywords: order management, crime, power, violence, threat, government officials, the criminal code

Уголовная ответственность за применение насилия в отношении представителя власти регламентируется статьей 318 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

При определении круга лиц, являющихся представителями власти и находящимися под уголовно-правовой защитой статьи 318 УК РФ, выявлено, что имеется недостаточная определенность норм-дефиниций, таких как «должностное лицо» и «представитель власти», поскольку исходя из действующей редакции указанных понятий, представителем власти может быть должностное лицо, собственно не являющееся представителем власти [7, с. 125].

В примечании к статье 318 УК РФ впервые дано определение представителя власти. Таковым является должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц,